

Линь Лин: ???

Хотя он и не понимал, инстинкт подсказывал грибу, что если он не ответит на этот вопрос правильно, то может превратиться в грибной суп.

Он с надеждой посмотрел на человека, стоявшего перед ним, не в силах солгать, и, не найдя выхода, после недолгих раздумий сказал правду:

— Есть, пить и спать?..

— И?

И? Линь Лин подумал, что Ши Чаньюань недоволен его ответом. Он вспомнил содержание сборника рассказов, чтобы найти другие искушения, с которыми столкнулся учёный.

Недавно выросший мозг гриба лихорадочно работал, а затем попытался подвести итог:

— Хм, когда смотришь на красивых людей?

Когда Ши Чаньюань слегка ослабил хватку, он услышал это заявление, и его лицо тут же помрачнело, а тон стал ледяным:

— О, так грибы тоже смотрят на красивых людей?

Линь Лин вздрогнул и тут же сел, непонимающе глядя на Ши Чаньюаня и подсознательно желая возразить:

— Я не...

Прежде чем Линь Лин успел закончить, Ши Чаньюань поджал губы и, улыбнувшись, прервал его.

— Почему бы тебе не рассказать мне, какого человека гриб считает красивым?

Линь Лин посмотрела на Ши Чаньюаня, который, казалось, был очень заинтересован этим вопросом. Его глаза сразу же заблестели, несмотря на то, что губы всё ещё были слегка поджаты, и он громко ответил:

— Ты...

Когда Линь Лин приоткрыл губы, пальцы Ши Чаньюаня оказались между его зубами, и он инстинктивно прикусил их.

Ши Чаньюань приподнял бровь, по-видимому, отреагировав либо на «случай с грибом», либо на ответ Линь Линя.

Линь Лин быстро сообразил и отклонился назад, убирая пальцы Ши Чаньюаня.

— Становишься непослушным.

Увидев реакцию Линь Линя, Ши Чаньюань, казалось, улыбнулся и двусмысленным тоном потянулся к нему, обхватив его подбородок одной рукой, не зная, что именно он имеет в виду — то ли одно, то ли другое.

Он осторожно приоткрыл рот Линь Линя, осматривая аккуратные, безобидные белые зубки гриба.

Как и его хозяин, они казались совершенно безобидными.

— Извини, я не хотел тебя укусить, — сказал Линь Лин, глядя на молчаливого Ши Чаньюаня, пытаясь объяснить: — И я не применил много силы, в следующий раз я этого больше не сделаю...

Прежде чем Линь Лин успел закончить, Ши Чаньюань опустил руку, посмотрел вниз с улыбкой и сказал:

— Я не сержусь.

Гриб не мог понять, как человеческие эмоции могут так быстро меняться. Это было странно и не казалось таким стабильным, как эмоции гриба.

Он ещё раз украдкой взглянул на Ши Чаньюаня и осторожно спросил:

— Тебе уже лучше?

Ши Чаньюань кивнул.

Глаза Линь Линя заблестели, и он потянул Ши Чаньюаня за рукав, жалобно и обиженно спросив:

— Тогда... можешь рассказать мне концовку истории?

Ши Чаньюань взглянул на Линь Линя и, выполняя просьбу гриба, небрежно пролистал книгу до конца и подытожил:

— Ученый успешно сдал экзамен и стал лучшим.

Линь Лин был ошеломлен и тихо сказал:

— Это не конец.

— Эта история о взаимоотношениях между человеком и демоном. — Он протянул руку, чтобы жестом показать: — Я хочу знать, остались ли они вместе в конце.

Ши Чаньюань с некоторым удивлением посмотрел на Линь Линя:

— Ты понял, что это роман между человеком и демоном?

— Конечно, я знаю о таком!

Ши Чаньюань, похоже, затронул тему, в которой Линь Лин преуспел, и он тут же гордо выпрямился, выпятив грудь:

— Я знаю не только романы между людьми и демонами, но и романы между людьми, романы между демонами, романы между людьми и бессмертными, романы между людьми и призраками...

Каждый жанр, упомянутый Линь Линем, свидетельствовал о его богатом опыте чтения в последнее время.

Ши Чаньюань посмотрел на Линь Линя и продолжил то, что сказал гриб:

— О, так впечатляет?

Линь Лин ещё больше раздулся от гордости:

— Верно! Я не глупый.

Затем Линь Лин добавил, глядя на Ши Чанъюаня:

— Не говори, что я больше не умный.

— Ладно, умный гриб, — Ши Чанъюань улыбнулся в ответ на комментарий, а затем снова начал расспрашивать: — Так что же умный гриб думает о романах между людьми и демонами?

— Мысли? — Линь Лин глубоко задумался. Этот вопрос показался слишком сложным для гриба.

— Они все такие запутанные, они любят друг друга, но не признаются в этом, недопонимание без объяснений, и всегда вмешиваются другие. Мне это не нравится.

Ши Чанъюань кивнул и продолжил:

— А что, если не будет недопонимания, отрицания и вмешательства, что тогда подумает Линь Лин?

Линь Лин, знакомый с сюжетами из книг, на мгновение задумался:

— Тогда в этой истории не о чем было бы рассказывать, не так ли?

— Как такое может быть? — мягко убеждал Ши Чанъюань. — Истории могут быть как драматичными, так и спокойными.

— Что, если у главных героев не будет недопонимания или расставаний, а будут только ярмарки в храмах, лунные фестивали, зимняя охота, ледовые игры и другие события повседневной жизни?

Ши Чаньюань посмотрел Линь Линю в глаза и мягко спросил:

— Линь Линю бы это понравилось?

Услышав это, Линь Лин заинтересовался и взволнованно спросил:

— А такие рассказы существуют?

Ши Чаньюань не ответил прямо и просто снова спросил:

— Тебе бы этого хотелось?

Линь Лин энергично кивнул:

— Да!

Ши Чаньюань получил желаемый ответ и, опустив взгляд, улыбнулся:

— Хорошо, как скажешь.

Линь Лин моргнул, подумав, что Ши Чаньюань даст ему книгу такого типа через несколько дней. Однако дни шли, а Ши Чаньюань ничего не давал, и Линь Лин в конце концов забыл об этом.

Однажды, после того как Линь Лин вдоволь поел, попил и поспал, он собрался пойти в императорский кабинет, чтобы дожидаться Ши Чаньюаня после суда, но его внезапно перехватила Ши Лювань. Она сказала, что собирается вернуться на границу и хочет, чтобы кто-нибудь сопроводил её в последний раз по столице.

Линь Лин на мгновение замешкался, оставил записку Ши Чаньюаню, а затем покинул дворец, чтобы насладиться жизнью.

— Линь Лин нечасто покидает дворец, не так ли? — с улыбкой спросила Ши Лювань.

Линь Лин кивнул и честно ответил:

— Только один раз.

— Один?

Линь Лин колебался. Он не стал раскрывать причастность Ши Чаньюаня, но Ши Лювань, будучи довольно проникательной, было нелегко обмануть.

— Не волнуйся, на этот раз я покажу тебе кое-что другое, — сказала Ши Лювань, ведя неопытного малыша-грибочка прямо на самые оживлённые улицы столицы.

Линь Лин раньше видел только храмовую ярмарку и никогда не бывал в самых оживлённых районах столицы.

Крики торговцев, возгласы и сплетни из уличных чайных были в новинку для обитателя глубинного дворца.

— Давай, сюда!

Прежде чем Линь Лин успел среагировать, Ши Лювань уже затащила его в место, похожее на чайный домик. Когда они вошли, она сказала:

— Сначала я хотела отвести тебя в Юнь Цзуй Лу, но боялась, что император может устроить неприятности. Но это место тоже неплохое.

Оказавшись внутри, Линь Лин почувствовал аромат, который никогда раньше не встречал. Он не был неприятным, но сильно отличался от запаха Ши Чанъюаня.

Щелчок—

Линь Лин услышал звук открывающегося и закрывающегося веера, а затем рассказчик в центре зала начал говорить, погружаясь в увлекательную историю.

Линь Лин мгновенно встрепенулся, пытаясь уловить имя главного героя, чтобы понять, из какого сборника это было, но он смутно слышал несколько знакомых произношений.

Может быть, это сборник рассказов, который он когда-то читал?

Пока Линь Лин пребывал в замешательстве, он услышал, как Ши Лювань рядом с ним воскликнула:

— О, так жители столицы теперь такие смелые? Они даже осмеливаются писать истории об императоре.

Ши Чанъюань тоже был в сборниках рассказов?!

Глаза гриба расширились от удивления, когда перед ним медленно открылся новый мир возможностей.

<http://bllate.org/book/13779/1216327>